Глава 92. Репутация

Скандал Вивиан Забини устроила более чем солидный. Любые ошибки преподавательского состава объявлялись несомненными признаками заговора… и даже отсутствие чего бы то ни было оказывалось весьма подозрительным, и говорило (по мнению леди Забини) лишь о том, что ее противникам удалось хорошо замести следы. Волна за волной бросалась она в атаку на несокрушимые утесы обороны Дамблдора. Да, если следовать аналогии дальше, то рано или поздно оборона просто обязана была рухнуть. Но здесь критическим становился фактор времени. Веди леди Забини осаду несколько лет, а то и веков — и Великий Белый мог бы утомиться, и отступить на наверняка заранее подготовленные позиции. Но у Вивианы было всего лишь несколько часов, и добиться чего-либо серьезного ей не удалось. Так что, убедившись, что Дамблдор не собирается наказывать меня, Хагрида, Макгонагалл, и, почему-то, Снейпа, за организацию нападения на ее сына, и отменять наложенное взыскание, она разъяренно заявила:

— Ну что же. Я вижу, что справедливости мне здесь не видать. Блейз, мы уходим. Дамблдор, бумаги о переводе моего сына в Дурмстранг Вы получите завтра.

— Конечно, — кивнул директор. — Это — Ваше право. Я лишь прошу не действовать на эмоциях и как следует обдумать свои действия.

Выходя, леди Забини продемонстрировала свое отношение к сказанному, грохнув дверью так, что в классе подпрыгнули парты. Вообще-то подобное проявление чувств было для британской леди более чем нехарактерно. Вот только в Вивиан чувствовалась изрядная примесь итальянской или же испанской крови, что и могло объяснять столь выраженный темперамент… или же мы могли быть зрителями заранее срежиссированного спектакля. И теперь леди Забини могла не кривя душой заявить: «Я ушла из Хогвартса, громко хлопнув дверью напоследок».

— Молли? — обратился Дамблдор к истинному глвае клана Уизли. — Ты тоже забираешь…

— Нет, покачала головой Молли. — Но я все равно считаю, что это несправедливо. И что это дело надо как следует расследовать. И еще, я думаю, что следует предупредить учителей, чтобы они не давали слишком много поблажек Поттеру. В конце концов, громкое имя — это еще не все!

— И даже не особенно «кое-что» — пробурчал я себе под нос.

На выходе я подошел к Хагриду.

— Ну вот, видшь? Я был прав! Тебя даже не наказали, а про Клювика твоего почти никто и не вспоминал.

— Да, Гарри! — согласился Хагрид. — Великий человек Дамблдор! Но и он сказал, что если бы не назначенное наказание — дело разбиралось бы в Министерстве, и что там получилось бы…

Это да. Давно известно, что у адвоката, который сам себя защищает в суде, клиент — дурак. Но так то адвокат, человек заведомо разбирающийся в том, что и как. А уж выступление перед судебной комиссией Министерства, а то и перед Визенгамотом, Хагрида… Успех был бы оглушителен. Для противников Хагрида. Да и Дамблдор, помнится, в основной ветке реальности — отнюдь не горел желанием защищать своего человека. Зато на этот раз — подорвался, как встрепанный. Видимо перспектива отпустить своего главного шпиона в среде сторонников Риддла на вольные хлеба — директора нисколько не грела. Так что, попереливав

еще некоторое время из пустого в порожнее, Дамблдор все-таки распустил нас.

За окнами уже было темно. Гриффиндор в полном составе, за исключением третьего курса, напряженно ждал нас в гостиной, стремясь побыстрее выяснить подробности разбирательства. Большинство взглядов скрестилось на мне, вызвав крайне недовольную гримасу истинного виновника происшествия — Рона Уизли. Но мне рассказывать им что бы то ни было было крайне лениво. Зато вот пошалить — захотелось.

В конце концов, в последнее время у меня какая-то слишком серьезная жизнь: то нелегкие ритуалы, то тяжелая, многодневная подготовка к ним... Так недолго сорваться и наломать косяков.

Вот и получилось, что вместо того, чтобы усесться у камина, и приступить к рассказам, я подхватил на руки взвизгнувшую Миа, и спокойно, и в чем-то даже показательно понес ее по ранее абсолютно недоступной для мальчиков любого возраста лестнице в спальни девочек.

Вознаграждением мне стали отпавшие челюсти и выражение тяжелых, на грани мозгового ступора и полной остановки мыслительной деятельности, попыток осмысления действительности, на лицах большинства девчонок, и практически всех парней с четвертого по седьмой курс включительно.

Миа, обняв меня за шею, тихонько захихикала мне в ухо. Поскольку Ученая, по обыкновению, паслась в моих мыслях, девочке набюдала представление «из будки киномеханика», и отлично знала, что на самом деле я не иду по лестнице, а левитирую над ней, не касаясь сторожевых контуров охранных заклятий. Ну а ногами я перебирал ислючительно для виду, останаливая подошву в считанных миллиметрах от каменной поверхности ступеньки.

Наверху я взглядом открыл дверь, и уже собирался шагнуть внутрь, когда снизу меня позвали.

— Поттер! Но... КАК?!

Я хищно улыбнулся, и произнес в пространство:

— Хаос есть ответ на все вопросы. Единственно истинный ответ!

Внутри я отнюдь не поспешил отпускать девочку. Коридор, из которого девочки попадали в спальни своих курсов шел вдоль внешней стены башни Гриффиндора. Так что я устроился на подоконнике, усадив девочку себе на колени. Даже не подумав вырываться или вскакивать, Миа обняла меня, и так мы с ней сидели, пока в коридор не влетели прочие обитательницы башни Гриффиндора.

Первой летела Лаванда Браун, почти не обращая внимания на попытки Парвати ее притормозить. Вот только, увидев нас, Лаванда споткнулась, и удерживать ее носик от чересчур близкого знакомства со стеной пришлось телекинезом.

— Грейнджер, ты...

— Я, — спокойно тветила Миа. И только легкий укол боли там, куда вонзились когти, подсказал, что девочка далеко не так безмятежна, как старается показать. Впрочем, она быстро взяла себя в руки.

— Браун, отвали! — раздался хорошо знакомый голос. — Ну вот захотелось Поттеру посидеть на окне. И чё?!

— Уизли! — Лаванда чуть не задохнулась.

— Двенадцать лет Уизли, — жестко ответила затесавшаяся в компанию Джиини. — Повторяю вопрос: «И чё?».

Переход от литературного английского к кокни* впечатлил Лаванду до безъязычия.

/*Прим. автора: Кокни (англ. cockney) — один из самых известных типов лондонского просторечия, назван по пренебрежительно-насмешливому прозвищу уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения*/

— Гарри! Как ты это сделал? — ошеломленную Лаванду оттеснили прекрасные охотницы команды Гриффиндора. Кстати, маленьки крестики-слезы, делавшие их похожими на Сороритас, они старательно изображали к каждой новой игре. Вроде это им даже помогало.

— А зачем вам? — удивился я. — Вы вроде и так пройдете…

— Ну… понимаешь… — Сороритас переглянулись. — Близнецы…

Все ясно. Решили устроить Анжелине свидание и не попасться.

— Хорошо, — кивнул я. — Я их научу. Но помните: это — ужасный, коварный Хаос.

Анжелина тяжело вздохнула, но все-таки кивнула. Все-таки настоящего фанатизма им не хватало.

— Мистер Поттер! — в коридоре появилась декан Макгонагалл.

Видимо, кто-то уже успел добежать и настучать. И были у меня стойкие подозрения относительно личности этого бегуна.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850398